

Гульнар Сыздыкова
(г. Астана, Казахстан)

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕФЕРЕНЦИИ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА И ПРЕДИКАТА

У статті розглядаються основні проблеми теорії референції і референційні характеристики суб'єкта і предиката. Референція як віднесеність слів і виразів до позамовних об'єктів є частиною такої кардинальної проблеми, як співвідношення мови, мислення й дійсності. Розглянуто логіко-семантичний, прагматичний аспекти референції; загальну і часткову референцію; апперцепційну, дейктичну, анафоричну популярність; референційні властивості суб'єкта і предиката, завдяки відмінностям семантичних властивостей яких пропозиція здатна встановлювати зв'язок між категоріями мислення та елементами дійсності, між світом і людиною.

Ключові слова: теорія референції, аспекти референції, референційні властивості суб'єкта і предиката.

В статье рассматриваются основные проблемы теории референции и референциальные характеристики субъекта и предиката. Референция как отнесенность слов и выражений к внеязыковым объектам является частью такой кардинальной проблемы, как взаимоотношение языка, мышления и действительности. Рассмотрены логико-семантический, прагматический аспекты референции; общая и частная референция; апперцепционная, дейктическая, анафорическая известность; референциальные свойства субъекта и предиката, благодаря различию семантических свойств которых предложение способно устанавливать связь между категориями мышления и элементами действительности, между миром и человеком.

Ключевые слова: теория референции, аспекты референции, референциальные свойства субъекта и предиката.

The article discusses the main problems of the reference theory and referential characteristics of subject and predicate. Reference as relatedness of words and expressions to the extra-linguistic objects is part of a cardinal problem as the relation between language, thinking and reality. Some logical-semantic and pragmatic aspects of reference are considered in this article: general and particular reference; apperception, deictic, anaphoric recognition; referential properties of subject and predicate, owing to the different semantic properties a sentence is able to make a connection between the thought categories and elements of reality, between the world and human.

Key words: theory of reference, aspects of reference, referential properties of the subject and predicate.

Развитие науки о языке в последние десятилетия было отмечено, по справедливому замечанию Т. Булыгиной и А. Шмелева, определенным переключением внимания многих лингвистов с вопросов, касающихся того, «как устроен язык», на выяснение того, «как он функционирует [7, с. 244]».

Лингвистикой последних десятилетий пережиты поиски и «метания» – от устремления к «чистой форме» до всеобщего поворота к семантике, изучения речевого акта в совокупности всех его составляющих, с доминирующим интересом к говорящей личности, к тексту как результату смысловых и коммуникативных интенций. Грамматика, извлекающая лингвистическую информацию из совокупности текстов и выявляющая закономерности выражения смыслов в текстах различного общественного назначения, закономерности организации и функционирования текстов, может послужить развитию речевой компетенции членов общества.

Наибольшей объяснительной силой, по мнению Н. Арутюновой, обладают положения, связанные с природой объекта, которая определяется двумя основными функциями: коммуникативной и экспрессивной. «Обе они реализуются одной структурой – суждением. Мышление начинается в лоне коммуникации; коммуникация невозможна без элементов мышления [3, с. 11]».

Рассматривая обобщенно-личные предложения, нельзя обойти вниманием проблемы теории референции.

Референция как отнесенность слов и выражений к внеязыковым объектам является частью такой кардинальной проблемы, как взаимоотношение языка, мышления и действительности.

Проблемы, активно разрабатываемые логиками, философами, «обретают вторую жизнь» в лингвистике, и это дало толчок к решению таких «вечных» вопросов языкознания, как язык и речь, знаковость языковых единиц, слово и понятие, значение и смысл слова и предложения и др. При этом следует подчеркнуть, что если для логика семантика – это отношение между знаками и внешним миром, то для лингвистов семантика языковых единиц не может быть сведена лишь к отношению между языком и миром.

Обобщающие работы по лингвистической теории референции принадлежат Н. Арутюновой,

Е. Падучевой, Ю. Степанову [2; 1; 13; 15; 16] и др.

Для адекватного описания референции следует учитывать ее логико-семантический и прагматический аспекты. Логико-семантический аспект референции освещает характер отнесенности имен к внеязыковым объектам (к одному объекту, классу объектов или некоторой его части и т.д.). В этом случае важным оказывается само языковое значение имени, выражение им соответствующего понятия о предмете действительности.

Для прагматического аспекта референции существенным являются намерения говорящего, фонд знаний говорящего и слушающего, речевой контекст [17]. Употребляя то или иное языковое выражение, говорящий знает или предполагает, что объект, названный выражением, не только является единственным в данной ситуации, но и известен слушающему или опознан им по описанным признакам. Только в этом случае можно говорить, что намерение говорящего достигло цели. Референция описывается через знания и коммуникативные намерения участников речевого акта. О ней можно говорить в том случае, если принимать во внимание употребление языковых выражений и предложений в некотором контексте. В речевом акте говорящим производится референция: приводятся «в действие те механизмы, которые заложены в предложении [13, с. 8]».

Э. Бенвенист отмечает, что «в акте высказывания язык оказывается употребленным для выражения того или иного соотношения с действительностью»; «сам факт использования... языка отвечает потребности говорящего установить посредством речевого сообщения некоторое соотношение, референцию с реальным миром, а у партнера создает возможность установить тождественную референцию... Референция является неотъемлемой частью акта высказывания [6, с. 313]».

В основе лингвистической теории референции лежит теория актуализации Ш. Балли. «Актуализировать понятие, – считает Ш. Балли, – значит отождествить его с *реальным* представлением говорящего [5, с. 87]».

С включением прагматических факторов в описание референции, с антропоцентрическим подходом к анализу языка личность говорящего (фонд его знаний, речевые намерения, отношение к собеседнику и др.) стала отправным пунктом многих лингвистических исследований.

Референциальная отнесенность имени осуществляется только в речевой ситуации, «только в речи индивида язык достигает своей окончательной определенности», – писал В. фон Гумбольдт [8, с. 84]. «Смысл слова, выполняющего референтную функцию, – это своего рода инструкция по нахождению референта, выполнить которую предстоит участникам речевого акта [13, с. 8–9]».

Таким образом, референция связана с прагматическим противопоставлением по известности / неизвестности объекта для говорящего и слушающего.

По отношению к объектам действительности, к которым производится референция, мы используем термины «денотат», «референт», «экстенционал».

Денотатом имени называется множество объектов действительности, которые могут обозначаться данной языковой единицей. **Референт** – это тот объект реального мира, который имеет в виду говорящий, произнося высказывание в конкретном речевом акте [24, с. 128, с. 410–411].

Языковое выражение, соотнесенное с предметом (классом предметов) объективного мира, определяется как **референтное**, а выражение, соотнесенное с сигнификатом, но не с предметом, называется **нереферентным**.

На этом основании предметные термы (субъект и объект) считаются референтными, а пропозиции (предикаты) – нереферентными, так как они обозначают свойства предмета, приписывают предикативный признак предмету [2, с. 372; 17, с. 125].

В зависимости от отнесенности имен и выражений к открытому классу предметов, составляющих интенционал, или к закрытому множеству объектов по экстенциональному признаку, выделяются общая и частная референция; универсальная, родовая, общеэкзистенциальная, предикативная и конкретная [13, с. 87–101; 18, с. 277].

Известным считается любой объект, который когда-либо был введен в поле зрения участников коммуникации [22, с. 4; 23, с. 190]. Значение известности может возникнуть в результате: а) анафоры (упоминания в предшествующем контексте), б) дейксиса (указания на объект), в) апперцепционной известности (общего фонда знаний собеседников) [20, с. 215, с. 241–242; 18, с. 270].

Таким образом, необходимым условием осуществления референции является употребление говорящим для обозначения референта такой языковой единицы, которая позволила бы слушающему однозначно идентифицировать объект, о котором идет речь. Слушающий должен суметь отличить

данный объект от других, выделить его из ряда подобных.

Объект действительности может быть известным слушающему (апперцепционная известность, знание), может находиться в поле зрения говорящего и слушающего (дейктическая известность, указание) или может быть упомянутым ранее (анафорическая известность, предупоминание).

«Каждое высказывание произносится в определенной ситуации и составляет нечто неотчуждаемое в этой ситуации в том смысле, что недостающие части высказывания восполняются из того, что находится перед глазами говорящего и слушающего [14, с. 144]».

Референция устанавливается главным образом через имена и именные выражения. Для ее осуществления необходимо следующее: существование единственного в данной ситуации объекта (или класса объектов), к которому относится употребленная говорящим языковая единица; достаточность языковой единицы для идентификации слушающим объекта, о котором идет речь [1, с. 18].

К выражениям, предназначенным для конкретной референции, относятся: 1) личные, указательные местоимения; 2) имена собственные; 3) дескрипции, т.е. выражения, включающие имя нарицательное и детерминатив – артикль или указательное местоимение.

Эти единицы Э. Бенвенист называет единицами, «которые прямо обязаны своим происхождением акту высказывания, в буквальном смысле вызывающему их к жизни [6, с. 313]». Ш. Балли определяет их как актуализаторы [5]. О. Дюкро пишет, что благодаря актуализаторам «слова перестают быть привязаны к чистым идеям и начинают соотноситься с миром объектов [9, с. 268]».

В русском языке отнесенность актуализованного языкового знака к реальному объекту осуществляется рядом референтных выражений: местоимениями, дескрипциями, именами собственными, позволяющими слушающему однозначно идентифицировать объект, о котором идет речь. При этом все референтные выражения почти всегда дейктичны и составляют ядро эгоцентрических элементов языка (единиц языка, которые содержат отсылку к говорящему (*ego*)).

Возникает вопрос о референциальных свойствах субъекта (и объекта) и предиката. Проблема референтности субъекта и предиката связана с различным пониманием референции.

В соответствии с узким (наиболее распространенным) пониманием референцию имеют только слова и именные группы, обозначающие предметы. При широком толковании под референцией имеется в виду вообще соотнесенность языковых единиц с действительностью [11, с. 147; 13; 19; 21 и др.].

Н. Арутюновой сформулированы принципиальные семантические различия составов предложения. В классическом двусоставном предложении подлежащее служит поискам предмета речи, его идентификации, сказуемое же лишено референции, оно служит целям передачи коммуникативно релевантной информации. Субъект и предикат различны по характеру знаковой функции: субъект является знаковым заместителем реального объекта, предикат – субститут отвлеченного понятия. «Референция конкретных имен опирается на образ предмета (стереотип класса), а понимание сопоставляемых им предикатов – на абстрактную информацию [2, с. 334; 10, с. 214]». «Субъект принадлежит миру, а предикат – мышлению о мире. «Чудо» предложения как раз в том и состоит, что в нем достигнут некоторый синтез категорий мышления и элементов объективной действительности, установлена связь между миром и человеком [4, с. 378]».

«Привязка» предложения к действительности, отнесенность его к миру происходит с помощью субъекта – субститута реального объекта. Пропозитивная семантика (предикат) выявляется лишь в тех единицах, которые «зацепились» за какой-нибудь предмет или явление. В двучленности предложения отражается его связь с действительностью и мышлением.

Благодаря различию семантических свойств субъекта и предиката предложение способно устанавливать связь между категориями мышления и элементами действительности, между миром и человеком. Субъект и является тем компонентом предложения, который обеспечивает отнесенность предложения к действительности.

Таким образом, обращение к проблемам референции поможет высветить различные проблемы знаковости предложения, предполагающей связь с категориями мышления и действительностью, при обязательной обращенности к говорящему субъекту.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистические основы референции / Н.Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1982. – Вып. 13. – С. 5–40.

2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл : Логико-семантические проблемы / Арутюнова Н.Д. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Арутюнова Н.Д. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык цели / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. – М. : Индрик, 2003. – С. 386–396.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Шарль Балли ; [пер. с франц.]. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 416 с.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Эмиль Бенвенист ; [пер. с франц.]. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
7. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт ; [пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили]. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
9. Дюкро О. Неопределенные выражения и высказывания / О. Дюкро // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1982. – Вып. XIII. – С. 263–291.
10. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / Кацнельсон С.Д. – Л. : Либроком, 2009. – 218 с.
11. Крылов С.А. Морфосинтаксические механизмы выражения категории детерминации в современном русском языке / С.А. Крылов // Разработка и применение лингвистических процессов. – Новосибирск, 1983. – С. 148–170.
12. Новое в зарубежной лингвистике / [под ред. Б.Ю. Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. XVIII. – 392 с.
13. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) / Падучева Е.В. – М. : Наука, 2002. – 288 с.
14. Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы / Ревзин И.И. – М. : Наука, 1978. – 287 с.
15. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка / Степанов Ю.С. – М. : Наука, 1985. – 335 с.
16. Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение / Степанов Ю.С. – М. : Наука, 1989. – 248 с.
17. Стросон П.Ф. О референции / П.Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1982. – Вып. XIII. – С. 55–86.
18. Теория функциональной грамматики : Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / [отв. ред. А.В. Бондарко]. – СПб : Наука, 1992. – 304 с.
19. Троянов В.И. Категория определенности-неопределенности предложения : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / В.И. Троянов. – Саратов, 1987. – 16 с.
20. Чейф У.Л. Значение и структура языка / Чейф У.Л. – М. : Либроком, 2009. – 430 с.
21. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика) / Шатуновский И.Б. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 436 с.
22. Шмелев А.Д. Определенность в названиях лиц в русском языке : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / А.Д. Шмелев. – М., 1984. – 19 с.
23. Шмелев А.Д. Феномен определенной референции : (Семантическое и прагматическое содержание категории определенности) / А.Д. Шмелев // Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях. – М., 1988. – Ч. 2. – С. 185–196.
24. Языкознание : Большой энциклопедический словарь / [гл. ред. В.Н. Ярцева]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

*Статья рекомендована до друку
кандидатом филол. наук, доцентом кафедры української лінгвістики і методики навчання
ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»
Довбню Л.Е.*

Статья надійшла до редакції 30 квітня 2014 року